

*Д.А. Худяков**

Механизм порождения знаков тангутского письма из графических элементов

АННОТАЦИЯ: Данная статья представляет собой попытку реконструировать своеобразный тангутский механизм порождения иероглифов из простейших черт и графических элементов, а также дать структурную классификацию основных типов тангутских иероглифов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: филология, письменность, тангутский язык, семантика.

Как хорошо известно из общих работ по грамматологической типологии, идеографические (или в другой терминологии — логографические) письменности Старого Света можно по географическому принципу разделить на две большие группы: идеографические письменности Ближнего Востока и Дальнего Востока. Все развившиеся идеографические письменности Дальнего Востока в конечном счёте восходят к одному корню — китайской иероглифике, что и обусловило наличие у них общих черт, противопоставляющих их ближневосточной идеографии. Хотя фундаментальный принцип построения идеографических письменностей везде один и тот же, позволяющий базовым графемам выполнять как семантические, так и фонетические функции и обуславливающий наличие трёх типов знаков (собственно логограмм, совмещающих семантическую и фонетическую функции, фонетических знаков, выполняющих только фонетическую функцию, и детерминативов, выполняющих только семантическую функцию), — тем не менее между дальневосточными и ближневосточными идеографическими письменностями есть довольно существенное

* Худяков Дмитрий Андреевич, к.ф.н., доцент школы востоковедения НИУ ВШЭ, доцент ИСАА МГУ, Москва, Россия; E-mail: khoudiakov@bk.ru

структурное различие. Оно вызвано разницей в структуре соответствующих языков-носителей, а именно так называемым «законом морфологической значимости слогаделения», который строго соблюдается в китайском языке (на всех наблюдаемых этапах его развития) и не соблюдается в литературных языках Ближнего Востока (ни в семито-хамитских/афразийских, ни в индоевропейских). Именно в силу этого закона базовой единицей китайского языка традиционно считался и фактически являлся иероглиф (*цзы* 字), соответствующий слогу и получивший в языкознании название слогоморфемы, вместо многосложного слова в языках западной части Старого Света. Итак, ближневосточные идеографические письменности могли включать один или два уровня графической организации: элементарные черты и состоящие из них знаки (логограммы, идеограммы или фонограммы). Наличие одного или двух уровней организации фактически зависело от степени схематизации знаков: бóльшая схематизация предполагала выделение в семантически неразложимых графемах графических примитивов (черт), не несущих на себе собственно знаковой функции. Дальневосточные идеографические письменности, напротив, предполагают три уровня графической организации: черты, графемы и самостоятельные знаки письма. Знаки письма здесь могут равняться графемам, т.е. состоять из одной графемы, но могут включать в себя и сразу несколько графем.

Уже в Древнем Китае механизм порождения графем из черт и иероглифов из графем был в значительной степени формализован, т.е. не допускал свободных творческих вариаций при написании знака¹. Набор из нескольких сотен графем (ср., например, 540 т.н. «ключей» классического словаря *Шо вэнь цзе цзы* 說文解字 «Изъяснение знаков и разбор иероглифов», ок. 100 г. н.э.) с фиксированным написанием служил на протяжении веков тем инструментарием, из которого составлялись тысячи и десятки тысяч китайских иероглифов. И если китайцы столь хорошо разработали механизмы порождения иероглифов из графем, то тангуты творчески развили и ещё больше усложнили эти механизмы, а также создали свой собственный уникальный алгоритм порождения самих графем из отдельных черт. Даже если некоторые графемы тангутского письма при определённом усилии воображения и можно свести к тем или иным китайским пиктограммам, наличие в тангутском письме слишком явных параллелей при

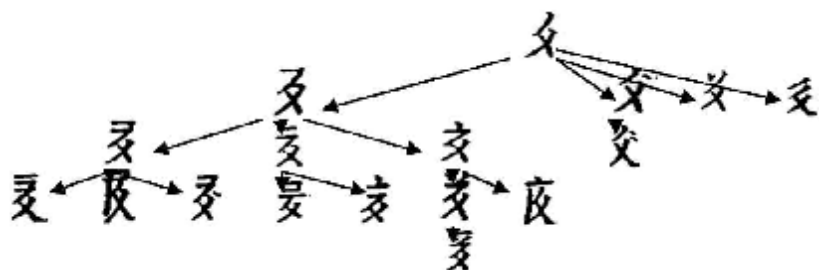
¹ Это, конечно, относилось прежде всего к официальному государственному делопроизводству, определявшему эталонное написание. В частной переписке или сфере художественного творчества (живопись, каллиграфия) написание иероглифов было гораздо более свободным и вариативным.

переходе от одних графем к другим или, иными словами, однотипность и систематичность этих переходов свидетельствуют о существовании такого алгоритма. Об этом же косвенно свидетельствуют следующие соображения: 1) далеко не для всех тангутских графем (а скорее, для их меньшей части) мы можем приблизительно определить семантические поля; 2) многозначность и полифоничность большинства графем в составе разных иероглифов.

Алгоритм порождения графем тангутского письма

Для иллюстрации обозначенного выше алгоритма приведём схему порождения одних графем из других путём добавления одной или двух черт. Отметим попутно одну графическую особенность тангутского письма: графемы в нём в большинстве своём формируются по вертикальной оси, и наиболее устойчивой их частью, по нашим наблюдениям, является нижняя часть. Таким образом, усложнение достигается в основном через добавление черт сверху.

Схема 1

Алгоритм порождения знаков тангутского письма из графем

При создании тангутской письменности перед её авторами встал целый ряд принципиальных вопросов. Важнейшим из них был выбор типа письма из известных в то время. Как и для киданей несколько раньше, а также для чжурчжэней позже, собственное письмо для тангутов было важным символом государственного и культурного суверенитета. Не случайно введение собственной письменности во всех этих государствах по времени примерно совпадало с провозглашением их правителей императорами, т.е. властителями, равными императорам Сун².

² Киданьский правитель Елюй Абаоцзи (耶律阿保机) был провозглашён императором киданей (契丹, наименование Ляо 辽 с 947 г.) в 916 г. Большое киданьское письмо было официально введено в действие в 920 г. Тангут-

Тангуты, несомненно, были знакомы как с китайской и киданьской письменностями, так и с письменностями своих западных и юго-западных соседей — уйгуров и тибетцев. Видимо, прежде всего по причине культурной привлекательности, а также ввиду относительной близости тангутского и китайского языков, за основу при создании тангутского письма была принята китайская письменность. При этом тангуты хотели создать не просто идеографическое письмо, а такое письмо, которое отражало бы особенности их языка. Чисто идеографическая письменность требует от языка отсутствия синонимии. Тангуты же хотели передать как богатую синонимию своего языка, так и его морфологические особенности, отражавшиеся в фонетических чередованиях компонентов слога. Используя теории китайской письменности, основанные на классификации словаря *Шо вэнь цзе цзы*, тангуты создавали знаки своего письма так, чтобы учитывалось сходство как фонетики, так и семантики.

Тангутские филологи создали сложный алгоритм порождения знаков из ограниченного набора графических элементов, в некоторых чертах повторявший алгоритм порождения знаков китайского письма, но во многом его усложнявший. Основными операциями этого алгоритма были: 1) добавление графического элемента (сверху, слева, справа, снизу или посередине); 2) перестановка графических элементов местами; 3) замена одного из нескольких графических элементов другим (см. [5]). Путём таких операций из исходного знака мог быть образован знак для:

а) однокоренного слова: например, из знака 𠂇 [ku¹] «широкий» путём добавления графического элемента «человек» получился знак 𠂈 [kɥ¹] «расширять»; из знака 𠂉 [li¹] «распространять, раскладывать» путём перестановки графических элементов и добавления вертикальной черты посередине получился знак 𠂊 [li²] для другой словоформы с тем же лексическим значением; из знака 𠂋 [tshju¹] «вмещать в себя» путём замены графического элемента «вода» на графический элемент «человек» получился знак 𠂌 [tshjo¹] для другой словоформы с тем же значением и т.д.;

б) семантически близкого слова или синонима: например, из знака 𠂍 [ni¹] «ухо» путём добавления графического элемента 𠂎 «человек» получился знак 𠂏 [ni²] «слушать»; из знака 𠂐 [je²] «ме-

ский Ли Юаньхао был провозглашён императором Великого Ся (大夏) в 1038 г., тангутское письмо было введено в действие в 1036 г. Чжурчжэньский правитель Ваньянь Агуда (完颜阿骨打) был провозглашён императором Великого Цзинь (大金) в 1115 г., большое чжурчжэньское письмо было введено в действие в 1119 или 1120 г.

шок» путём добавления сверху графического элемента «дерево» получился знак 藪 для синонима с чтением [pi];

в) слова другого семантического поля, но с тем же чтением: например, из знака 藪 [gja¹] «прибывать» путём замены графического элемента получился знак 藪 с тем же чтением [gja¹] и значением «болезнь»; из знака 藪 [mɿ¹] со значением «чёрный» путём добавления слева графического элемента «человек» получился знак с тем же чтением 藪 [mɿ¹] и значением «глупый»;

г) слова, представляющего собой сумму соответствующих семантических компонентов: например, из знака 窳 [ndʒio²] «дыра» путём добавления графического элемента «дерево» получился знак 藪 [mei¹] «деревянная дыра = окно»;

д) синонима, заимствованного из китайского языка: например, из знака 尛 [tsɿ¹] «маленький» путём добавления графического элемента «земля» получился знак 藪 [seu²] с тем же значением «маленький», явно передающий заимствованное из китайского языка слово 小 *сяо*;

е) антонима: например, путём прибавления слева к тому же знаку 尛 [tsɿ¹] двух вертикальных черт получился знак 藪 [mja¹] «большой»;

ж) транскрипции (т.е. специальный транскрипционный знак *фань-це*): например, транскрипционный знак 藪 [tsɿwo¹] получается путём соединения знака 尛 [tsɿ¹] целиком и правой части знака 藪 [sɿwo²].

Рассмотрим обозначенный алгоритм порождения знаков тангутского письма на примере следующей цепочки: 藪 [zai²] → 藪 [u²] → 藪 [sɿu¹] → 藪 [sɿu²]. Из знака 藪 [zai²] со значением «жить, обитать» путём прибавления сверху графического элемента 廾 получается семантически близкий знак 藪 [u²] со значением «склад, хранилище». Далее путём прибавления посередине вертикальной черты получается семантически близкий знак 藪 [sɿu¹] со значением «копить, собирать». Наконец, путём замены правого графического элемента 廾 на графический элемент 爻 получается знак для однокоренного слова 藪 [sɿu²] «сундук». Как видно, данный алгоритм может состоять (и, как правило, состоит) из нескольких последовательных операций, в результате выполнения которых формируются достаточно сложные знаки, состоящие из многих графических элементов.

Классификация знаков тангутского письма

Приведём теперь классификацию знаков тангутского письма на основе семантического анализа их графических элементов. Основой для такого анализа являются толкования графической структуры иероглифов в главном лексикографическом источнике информации по тангутской письменности — словаре *Вэнь хай* 文海 («Море пись-

мён») или дополнениях к нему. Обращение к этому источнику представляется совершенно необходимым ввиду того, что, по нашему мнению, данный словарь является не просто попыткой лексикографического описания уже существующей письменности, а представляет собой скорее инструкцию к вновь создаваемой письменности. Семантическая структура тангутских знаков гораздо менее очевидна, нежели структура китайских знаков. За каждой графемой тангутского иероглифа, в отличие от китайских иероглифов, может стоять целая цепочка поясняющих знаков с данным графическим элементом. Поэтому без подобной инструкции в виде словаря «Море письмен» семантический анализ тангутского письма был бы, конечно, возможен, но предельно затруднён.

Известно, что тангуты при составлении знаков своего письма пользовались достижениями соседей и прежде всего — китайской филологической науки. Поэтому неудивительно было бы обнаружить в тангутском письме нечто подобное по структуре китайским знакам.

В тангутском письме практически отсутствуют пиктограммы (*сян син цзы* 象形字). Словарь «Море письмен» даёт лишь один пример подобного рода: знак 478³ 𑖓 [men¹], по поводу которого указано, что он по виду напоминает ворота и используется как транскрипционный знак. Также тангуты создали очень мало знаков указательной категории (*чжи ши цзы* 指事字). Надо сказать, что и в китайской письменности эти знаки составляют самую немногочисленную категорию. Словарь «Море письмен» приводит один знак, который можно отнести к категории указательных: знак 544 𑖔 [tha¹] «Будда», по поводу которого сказано, что это человек, постигший три мира (𑖔 𑖕 𑖖, где 𑖔 — человек, 𑖕 — три, 𑖖 — миры, 𑖗 — проникать). Действительно, левый графический элемент представляет собой человека, а правый можно рассматривать как проникновение в три мира⁴, условно обозначенные тремя горизонтальными чертами 三, которые пересекает вертикальная черта. Такую трактовку данного знака предлагает Кычанов [1, с. 392]. Однако здесь возможна и другая трактовка: графический элемент 𑖔 можно рассматривать в качестве представителя знака 𑖕 со значением «пробивать насквозь».

Абсолютное большинство знаков тангутского письма представлено составными идеограммами, которые можно разделить на чисто семантические (*хуэй и цзы* 会意字) и фонетические (*син шэн цзы* 形声字). Тут нужно ещё раз отметить, что если традиционные катего-

³ Нумерация знаков дана по переводу «Моря письмен» 1969 г.

⁴ Имеются в виду три мира буддийской космологии: *kāmaloka* (чувственный мир), *gūraloka* (мир чистых форм) и *agūraloka* (мир без форм).

рии китайских знаков, выделяемые словарём *Шо вэнь цзе цзы*, складывались постепенно в ходе эволюционного развития китайской письменности, то тангуты использовали их в разной степени в уже готовом виде и вложили в них новое содержание.

Чисто семантические идеограммы можно разделить на несколько подвидов. Во-первых, это знаки, составленные из графических элементов их синонимов. К этой группе можно отнести уже встречавшийся нам знак 𠂇 [ngɿ¹] «лошадь», который в «Море письмен» трактуется как состоящий из левых частей знаков 𠂇 [rjɛ¹] и 𠂇 [rja²] с тем же значением. Другой пример: знак 𠂇 [phu¹] «земля» трактуется как состоящий из средней части знака 𠂇 [tse¹] с тем же значением и левой части знака 𠂇 [ldjɛ²] с тем же значением. Как можно видеть из приведённых примеров, одним из принципов тангутского письма было образование знаков для синонимов из одних и тех же общих элементов. В предельном случае знаки для двух синонимов могут отличаться лишь порядком расположения графем. В других случаях отличия могут быть более существенными, но в любом случае в этих знаках предполагается наличие общих элементов.

В ряде случаев один из синонимов может представлять собой собственно тангутское слово, а другой — слово, заимствованное из китайского языка: например, знак 𠂇 [njɛ¹] «дикое животное» передаёт тангутское слово, а знак 𠂇 [sâi¹] с тем же значением передаёт заимствованное из китайского языка слово 牲 *шэн*; знак 𠂇 [djɛ¹] «разбивать» передаёт тангутское слово, а знак 𠂇 [swei¹] с тем же значением передаёт заимствованное из китайского языка слово 碎 *суи*. Знаки для китайских заимствований могут образовываться не только путём перестановки графических элементов знаков для соответствующих тангутских слов, но и путём добавления или замены одного графического элемента: например, в паре знаков 𠂇 [nwɛ¹] и 𠂇 [tsjɛ¹] со значением «знать» первый знак передаёт тангутское слово, а второй — заимствованное китайское слово 知 *чжи*; в паре знаков 𠂇 [zjɛ¹] и 𠂇 [na¹] со значением «юг» первый знак передаёт тангутское слово, а второй — заимствованное китайское слово 南 *нань*.

Любопытным явлением этого же ряда является передача средствами тангутской письменности китайских фамилий. Например, китайская фамилия *Гао* 高 (что в переводе значит «высокий») потангутски передаётся знаком 𠂇 [keɿ¹], состоящим из графического элемента 𠂇 «человек», который в данном случае является представителем родового знака 𠂇 «фамилия», и графического элемента 𠂇 с чтением [mbɿ²] и значением «высокий». Иными словами, китайская фамилия передана здесь не фонетически, что логично было бы ожидать, а семантически.

Ко второй подгруппе чисто семантических идеограмм относятся идеограммы, построенные по принципу логического определения. К этой группе относится уже встречавшийся знак 泥 [tsi¹uo¹] «грязь», состоящий из левой части знака 水 [zi²e²] «вода» и правой части знака 土 [ndzi¹ew¹] «земля». Сюда же можно отнести знак 泥 [khai¹] «пересечённая местность», состоящий из целого знака 泥 [khon¹] «овраг», «ров» и правой части знака 土 [tse¹] «земля»; знак 泥 [ndi¹wu¹] «песчинка [в глазу]», состоящий из правых частей знаков 泥 [kai¹w¹] «глаз» и 泥 [mu¹] «мрак»; знак 泥 [i¹wu¹] «музыкальный инструмент», состоящий из верхней части знака 泥 [si¹] «дерево» и целиком знака 泥 [ai²] «развлечение». Как видно из примеров, логическое определение может быть как прямым, так и перифрастическим.

Вопрос о том, в какие отношения вступают между собой графические элементы знаков, сродни вопросу о том, в какие отношения могут вступать между собой знаки иероглифической письменности и соответствующие им морфемы. В действительности графические элементы могут находиться в тех же отношениях, что и морфемы, только не на уровне слова или предложения, а на уровне отдельного знака. В рассмотренных нами примерах семантическую связь между графическими элементами, очевидно, можно охарактеризовать как сочинительную или определительную/генитивную. Однако спектр возможных видов семантической связи гораздо шире. Приведём несколько примеров.

Определительная связь обнаруживается, например, между графемами в составе знака 窄 [ku¹] «ущелье». Этот знак в трактовке «Моря письмён» состоит из левой части уже встречавшегося знака 窄 [di²ə²] «земля» и правой части знака с качественной семантикой 窄 [ɣ¹] «узкий». Иными словами, ущелье — это узкая земля. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что графемы в знаке расположены в порядке, соответствующем синтаксису тангутского языка, в котором качественное определение обычно следует за определяемым. Другой пример: знак 窄 [tsje¹] «красивый» состоит из центральной части знака 窄 [hi²we²] «лицо» и левой части знака 窄 [si²wo²] «красивый», т.е. знак 窄 [tsje¹] обозначает красивое лицо или красивую внешность. Такого рода знаки отнесём к третьей подгруппе чисто семантических идеограмм — подгруппе знаков, которые описываются построенными по правилам тангутского синтаксиса высказываниями.

Эти высказывания бывают не только именными, как рассмотренные нами выше, но и глагольными. Например, знак может быть составлен из графем, представляющих глагол с прямым или косвенным дополнением: так, знак 窄 [si¹] «хранить» состоит из верхней и

левой части знака 𪛗 [sɿu¹] «кладовая» и средней части 𪛗 [tɕei¹] «класть», т.е. хранить — это класть в кладовую; знак 𪛗 [iwu¹] «осматривать», «рассматривать» состоит из левой части знака 𪛗 [lhjwe¹] «наружность» и правой части знака 𪛗 [kâi²] «глаз», т.е. рассматривать — это глазеть на наружность; знак 𪛗 [kwan¹] «черпать [воду]» состоит из левой части знака 𪛗 [ziɕ²] «вода» и знака 𪛗 [lhwi¹] «брать» целиком.

Знак 𪛗 [ngɿu¹] «сердечная боль» состоит из правой части знака 𪛗 [nɕe¹] «сердце» и верхней и правой части знака 𪛗 [sɿɕe¹] «треснуть», т.о. здесь представлена предикативная конструкция «сердце треснуло». В графике знака предикативная конструкция может быть представлена и более развёрнуто: например, знак 𪛗 [teu¹] «худеть» состоит из левой части знака 𪛗 [tshjɕe¹] «мясо», знака 𪛗 [kwɔ¹] «половина» целиком и правой части знака 𪛗 [ndziɕe¹] «уходить», т.е. «мясо наполовину ушло». Отметим попутно, что сочетания именной морфемы с глагольной в тангутском языке могут соответствовать разным типам синтаксической связи, как это было показано на примерах, однако с формальной точки зрения они ничем не различаются, а зависят лишь от семантики соответствующего глагола.

Для формирования знаков тангутские филологи использовали не только синтаксические, но и морфологические средства. К четвёртой подгруппе чисто семантических идеограмм отнесём знаки, построенные по принципам тангутской морфологии. Знак 𪛗 [pu¹] «утомлённый», например, состоит из правой части знака 𪛗 [ndziwɔ²] «слабый» и правой части знака 𪛗 [wɔ²] «стать», т.е. утомлённый — это ставший слабым. Таким образом, знак 𪛗 [pu¹] представлен графическими элементами именного предиката с глаголом-связкой, т.е. аналитической грамматической формой. Ещё примеры такого рода: знак 𪛗 [ndziɿu¹] «исчезать» состоит из левой части отрицания 𪛗 [mi¹] «не» и знака 𪛗 [lɿn²] «видеть» целиком; знак 𪛗 [ngɿɕe¹] «дурной» состоит из левой части отрицания 𪛗 [mi¹] «не» и знака 𪛗 [nəu²] «хороший» целиком. В приведённых примерах наглядно представлена своеобразная морфология не на уровне языковых единиц, а на уровне письменных знаков.

Ещё одну группу семантических идеограмм составляют знаки, созданные специально для перевода китайских слов — как правило, названий — на тангутский язык. Китайское название портулака 马齿菜 [mǎ chǐ cài] (дословно «лошадиные зубы»), например, переведено на тангутский язык знаками 𪛗 [ɾɿɕe¹ sɿwe¹ nau²], где знак 𪛗 [nau²] передаёт родовое понятие «овощи», а знаки 𪛗 [ɾɿɕe¹] и 𪛗 [sɿwe¹] состоят соответственно из графических элементов «лошадь» (левая часть знака 𪛗 [ɾɿɕe¹]) и «зубы» (левая часть знака 𪛗 [sɿwe¹])

слева и графического элемента «овоши» (левая часть знака 蕪 [naw²]) справа. По той же модели построен и тангутский перевод китайского названия 半春菜 [bàn chūn cài] «овощ середины весны» — 蕪春菜 [ndziwei² khwə¹ naw²], где знак 蕪 [naw²] передаёт родовое понятие, а знаки 蕪 [ndziwei²] и 春 [khwə¹] состоят соответственно из графических элементов «лето» (верхняя и левая части знака 𠄎 [ndziwei²]); этот же знак целиком входит в состав знака «весна» 蕪 [nwi²] и «половина» (знак 𠄎 [khwə¹] целиком) слева и того же графического элемента «овоши» справа.

Целый ряд тангутских знаков являются кальками соответствующих китайских знаков: например, знак 𠄎 [sje¹] «отшельник» является полной калькой китайского знака 山 *сянь* с тем же значением, состоя из верхней части знака 𠄎 «гора» и полностью знака 𠄎 «человек»; знак 𠄎 [ndzu²] «сидеть» является калькой китайского знака 坐 *цзо*, состоя из двух графических элементов 𠄎 сверху и графического элемента 𠄎 «низ», соответствующего китайскому знаку 土. Тангутский знак 𠄎 [pi²] «слышать» является калькой китайского знака 𠄎, который, в свою очередь, является упрощённым графическим вариантом (*су-цзы* 俗字) более распространённого знака 𠄎. Знак 𠄎 состоит из графического элемента 𠄎 «человек» и знака 𠄎 «ухо» (см. [3]).

Все рассмотренные выше знаки получались путём соединения компонентов других знаков. Представительный графический элемент может находиться слева, справа, сверху, внизу или в середине знака, который он представляет, может охватывать его с нескольких сторон. В некоторых случаях знак может быть представлен в составе другого всего лишь одной чертой — горизонтальной или вертикальной. Он может также входить в состав другого знака целиком. В некоторых случаях тангутскими филологами проделывалась обратная операция: знак представлялся в качестве усечения другого. Например, знак 𠄎 [leu¹] «один» в «Море письмён» описывается как усечение знака 𠄎 [ngi²] «один», «некий».

Фонетические знаки в тангутском письме

Как и в китайской письменности, в тангутском письме присутствуют фонетические знаки. По нашим оценкам, знаков этой категории в тангутском письме насчитывается ок. 40–45%⁵, что значительно меньше, чем в китайском. Практически все известные идеографические системы письма включали довольно значительный фонетический компонент и, более того, развивались в направлении фонетизации.

⁵ Цифры получены на основе анализа рифм звукового типа -и первого тона из «Моря письмён».

Можно сказать, что фонетический компонент в письме является косвенным отражением взаимозависимости письма и языка. По нему можно судить о том, в какой исторический период и как происходило сближение предписанной знаковой системы и соответствующего языка.

Наиболее ранним отражением процесса фонетизации письма в Китае были знаки категории *цзяцзе цзы* 假借字, т.е. «заимствованные знаки», использовавшиеся не только для записи понятия, для которого они были созданы, но и для его омофонов. Именно такими знаками записывались служебные и полуслужебные слова древнекитайского языка. Причём новое значение этих знаков зачастую полностью вытесняло из употребления первоначальное. Со временем для уточнения значения к этим знакам стали прибавляться детерминативы, и таким образом появлялись знаки категории *синшэн цзы* 形声字. Создание знаков категории *синшэн цзы* можно считать процессом, противоположным процессу фонетизации, т.к. детерминативы прочно привязывали пусть и нестандартизованные, но всё же фонетические знаки к определённому значению. И тем не менее информация о произношении этих знаков была уже в них закодирована.

Типы фонетических знаков

Тангутские знаки фонетической категории можно разделить на несколько подгрупп. Первую подгруппу можно условно назвать фонетическими знаками китайского типа. По своему устройству они напоминают китайские знаки категории *синшэн*, т.е. состоят из фонетического и семантического графических элементов. Рассмотрим несколько примеров: знак 𪛗 [mbju¹] «братя», «близкая родня» состоит из верхней части знака 𪛗 [ma¹] «мать» и целиком знака 𪛗 [mbju¹], представляющего фонетическую часть; знак 𪛘 [mbju¹] «пиявки» состоит из левой части знака 𪛘 [ldjə²] «личинки» и целиком знака 𪛘 [mbju²], представляющего фонетическую часть. Зачастую семантический компонент представляет в составе данного знака знак синонимичный: например, знак 𪛙 [ngu¹] «согласовывать», «действовать согласованно» трактуется как состоящий из средней части знака 𪛙 [ndzwo¹] «гармония» и целиком знака 𪛙 [ngu¹], представляющего фонетическую часть.

Часто по такому принципу создавались фамильные знаки или знаки для названия растений: например, фамильный знак 𪛚 [su¹] состоит из левой части знака 𪛚 [mə²] «фамилия» и правой части знака 𪛚 [su¹], представляющей фонетическую часть; знак 𪛛 [tu¹] «название дерева» состоит из верхней части знака 𪛛 [si¹] «дерево» и целиком знака 𪛛 [tu¹], представляющего фонетическую часть.

Нужно признать, что не всегда толкования «Моря письмён» удачно отражают графическую структуру знака. Например, толкование знака 𑖅 [zu¹] «верёвка» как состоящего из верхней части знака 𑖅 [zu²] «пути» и нижней части знака 𑖅 [mbei¹] «связывать» явно является искусственным построением тангутских филологов, желавших встроить этот знак в изобретённую ими схему. В реальности это означает всего лишь, что указанные три знака имеют нечто общее в семантике или произношении и это общее заложено в графеме 𑖅. Подобных примеров в «Море письмён» встречается довольно много. Знак 𑖅 [vjuo¹] «хребет» трактуется как состоящий из нижней части знака 𑖅 [a¹] «сочленение» и правой части знака 𑖅 [vjuo¹] «мост», «перекладина». Из этого пояснения мы можем заключить, что у знаков 𑖅 и 𑖅 есть нечто общее в семантике (эта общность как раз и отражена в графике знаков), а у знаков 𑖅 и 𑖅 одно чтение, т.к. они принадлежат к одной малой рифме одной и той же рифмы.

Любопытной особенностью тангутской графики является то, что один и тот же знак в знаках с тем же чтением может быть представлен разными графемами. Например, знак 𑖅 [mbdu¹] в знаке 𑖅 [mbdu¹] представлен своей левой частью, а в знаке 𑖅 [mbdu¹] — правой.

Вторую подгруппу тангутских фонетических знаков составляют специфически тангутские фоноидеогаммы, отражающие внутрислоговую морфологию тангутского языка. Рассмотрим, например, знаки 𑖅 [ndzjo²], 𑖅 [ndzjei²] и 𑖅 [ndju¹] с общим лексическим значением «иметь». В приводившемся уже примере из «Жемчужины» 𑖅 [ngo¹ ngi² t² ndzjei²] «Благородный муж владеет этикетом» глагол «владеть»/«иметь» представлен морфемой 𑖅 [ndzjei²]. Тот же глагол использован в примере из опубликованного К.Б. Кепинг «Леса категорий»: 𑖅 [ion¹ swen¹ mbi¹ ngi² ndzjei²] «У Ян Суны есть женщина» (𑖅 [ion¹ swen¹] — имя собственное, транскрипция с китайского; 𑖅 [mbi¹] — женщина, девушка; 𑖅 [ngi²] — один, некий; 𑖅 [ndzjei²] — иметь). Однако в буддийском трактате «Украшение из сутр Большой колесницы»⁶ в тангутском переводе читаем: 𑖅 [nga² ldi¹ ndzjo² nga²] «Я обладаю сокровищем» (𑖅 [nga²] — я, глагольный суффикс, выражающий грамматическую категорию лица; 𑖅 [ldi¹] — сокровище; 𑖅 [ndzjo²] — иметь/обладать), где глагол «иметь» передан морфемой 𑖅 [ndzjo²] с суффиксом 𑖅 [nga²]. Другой пример из «Леса категорий»: 𑖅 [si² m¹ ldi¹ tshja² ndju¹ m² zje¹ m² ndzjo² na²] «Из четырёх женских добродетелей сколькими обладаешь ты?» (𑖅 [si²] — женщина; 𑖅 [m¹] — служебное слово, выражающее притяжательные отношения; 𑖅 [ldi¹] —

⁶ Mahāyāna-sūtrālamkāra-kārikā.

четыре; 毓 [tshja²] — добродетель; 毓 [ndju¹] — иметь, обладать; 毓 [ni²] — ты; 毓 [zje¹] — сколько; 毓 [mэ²] — счётное слово, вид; 毓 [ndzio²] — иметь; 毓 [na²] — глагольный суффикс лица). Здесь встречаются два из рассматриваемых знаков, причём знак 毓 [ndju¹] по своей функции в предложении соответствует причастию в индоевропейских языках, а знак 毓 [ndzio²] соответствует личной форме глагола с суффиксом 2-го лица 毓 [na²]. Таким образом, мы имеем три знака с одинаковой семантикой, выражающих разные грамматические значения, которые реализуются посредством фонетических чередований в соответствующих слогах. В графике этих знаков их семантическая и фонетическая общность (но не тождественность!) проявляется посредством общих графических элементов.

В тангутском языке можно обнаружить немало подобных примеров. Исследованию фонетических чередований в тангутском языке целый ряд работ посвятил китайский лингвист Гун Хуанчэн (龔煌城)⁷. Чередования личных форм встречаются у многих глаголов: например, 毓 [rje²] и 毓 [rjuo²] «получать», 毓 [vie¹] и 毓 [vjo¹] «делать», 毓 [mi¹] и 毓 [mjo¹] «слышать». Форма на -o используется для первого и второго лица, в то время как остальные формы используются в третьем лице и неопределённой позиции (т.е. в том случае, когда лицо не имеет значения). Для нас особо важен тот факт, что у разных форм всех указанных глаголов имеются общие графические элементы.

Фонетические чередования могут быть не только в финалях слогов, они могут затрагивать любой структурный компонент слога и чаще всего отражаются в графике соответствующих знаков. Например, в слогах 毓 [mbai¹] и 毓 [phai¹] со значением «широкий», «обширный» непридыхательная звонкая инициаль чередуется с придыхательной глухой той же локализации; то же явление наблюдаем в слогах 毓 [ngie¹] и 毓 [khie¹] со значением «плясать», «танцевать». Слоги 毓 [ndzu¹] и 毓 [ndzi¹] со значением «любить» различаются наличием медиали -i-, как и слог 毓 [tu¹] и 毓 [tju¹] со значением «сеть». Слоги 毓 [si¹] и 毓 [swi¹] со значением «кончаться», «исчезать» различаются наличием медиали -w-. Тем же признаком различаются и знаки 毓 [tsha¹] «горячий» и 毓 [tshwa¹] «нагревать». Наконец, знаки 毓 [me¹] «аромат» и 毓 [me²] «ароматный» чередуются по тону, как и знаки 毓 [nâi¹] «грязный» и 毓 [nâi²] «грязь». Все рассмотренные пары знаков, как и пары знаков с чередующимися финалями, имеют общие графические элементы. Происхождение подобных че-

⁷ См. в частности: [6]. В этой работе приводится много примеров рассматриваемых чередований, часть из которых мы использовали в нашем исследовании.

редований не всегда ясно. На этот счёт высказываются разные гипотезы (см. [4]). Наиболее вероятно, что фонетические чередования отражают какие-то явления внутрислоговой морфологии тангутского языка. В частности, они могут отражать противопоставление признака (прилагательного) и носителя этого признака (существительного), предмета (существительного) и действия с этим предметом (глагола), действия (переходный глагол) и состояния (непереходный глагол) и т.д. Однако более определённо говорить о морфологии в тангутском языке можно будет только после обработки большего объёма текстов, которые дали бы достаточный материал для анализа употребления указанных форм. Основной вывод заключается в том, что тангуты использовали графические средства своей письменности для передачи словообразования и словоизменения своего языка.

Помимо фоноидеограмм, планом содержания которых являются тангутские морфемы или слова⁸ и которые имеют в своём составе фонетический компонент, есть в тангутском письме и чисто фонетические знаки — т.н. знаки типа *фаньце*. Знаки этого типа используются главным образом в транскрипциях иноязычных слов, и планом их содержания, таким образом, являются именно слоги, не привязанные к какому-то определённому лексическому значению. Примерами могут служить знаки 𐰚 [ndu¹] и 𐰛 [mbɬu¹]. Первый знак состоит из правой части знака 𐰚 [ndɬə¹] и правой части знака 𐰛 [tu¹]. Таким образом, от слога [ndɬə¹] берётся инициаль, а от слога [tu¹] финаль, и получается слог [ndu¹]. Второй знак состоит из левой части знака 𐰛 [mbɬə¹] и левой части знака 𐰚 [pu²]. Искомый слог получается из двух поясняющих путём той же операции. Создав чисто транскрипционные знаки, лишённые собственного лексического значения, тангуты избежали проблемы, возникшей в китайском языке в связи с использованием полнозначных знаков для иноязычных транскрип-

⁸ Утверждение, что тангутский идеограф, как и китайский, передаёт односложную морфему соответствующего языка, является общепринятым, но не совсем точным. Существует немало случаев, когда границы слога не совпадают с границами морфем. В китайском языке морфема может быть как больше одного слога (например, 蜘蛛 «паук», 凤凰 «феникс», 麒麟 «мифический зверь *цилинь*»), так и меньше (например, китайский знак 衣 может передавать как слово [yī] «одежда», так и слово [yì] «надевать»; четвёртый тон последнего слога, очевидно, восходит к древнекитайскому суффиксу -s, во многих случаях преобразовавшему имя существительное в глагол). Во всех приведённых примерах знаки китайского письма передают не морфему, а слог.

ций⁹. Подавляющее большинство знаков типа *фаньце* использовалось в текстах буддийского содержания для передачи слов санскрита, но известны также знаки *фаньце*, транскрибирующие китайские слова: например, знак 𑖑 [tsên¹], состоящий из частей знаков 𑖑 [tsi²] и 𑖑 [ên¹] и передающий китайский фамильный знак 晉 *Цзинь*.

Создание фонетических знаков типа *фаньце*, как и фонетических знаков для чередующихся морфем, было, по-видимому, динамическим и продуктивным процессом. Знаки типа *фаньце* использовались, помимо прочего, в качестве условных знаков в тангутских фонетических таблицах, занимая места слогов, в действительности не встречавшихся в тангутском языке.

Ещё одним типом чисто фонетических транскрипционных знаков являются знаки типа 𑖑 [ken¹] и 𑖑 [a²]. По поводу обоих знаков в «Море письмён» и «Смешанных категориях» сказано, что они используются для записи санскритских слов, в частности для записи ритуальных песнопений *дхарани*. Структура этих знаков воспроизводит китайский способ образования транскрипционных знаков. В их левой части находятся графемы, представляющие соответственно знаки 𑖑 [êi²] «звук» и 𑖑 [ldja¹] «рот». Это означает, что рассматриваемые знаки имеют исключительно фонетическое значение. Непонятным остаётся другое обстоятельство: почему указанные транскрипционные знаки трактуются соответственно через знаки 𑖑 [ldu¹] «камень» и 𑖑 [ngin¹] «преисподняя» с совершенно иными чтениями. Возможно, ключ к разгадке даст другой пример: транскрипционный знак 𑖑 [xwên¹] трактуется в «Море письмён» как состоящий из верхней части знака 𑖑 [nda²], обозначающего служебную морфему, и знака 𑖑 [ndie¹] «делить» целиком. Между знаком 𑖑 [xwên¹] и объясняющим его знаком 𑖑 [ndie¹] на первый взгляд нет никакой фонетической связи. Однако в действительности такая связь существует через китайский знак *фэнь* 分, значение которого соответствует значению знака 𑖑

⁹ Эту проблему можно проиллюстрировать на примере наименования древнего кочевого народа *сюнну* 匈奴, населявшего в эпоху Хань степи к северу от Китая. По поводу этимологии этого этнонима высказывались разные точки зрения. Согласно одной из них, он целиком является фонетическим заимствованием из хуннского языка, родственного языку европейских гуннов. В древне- и среднекитайском языке инициаль первого слога была не свистящим, как в современном *путунхуа*, а задненёбным фрикативным согласным. Согласно другой, фонетическим заимствованием является только первый слог рассматриваемого этнонима. Наконец, согласно третьей, данный этноним вообще имеет китайское, а не иноязычное, происхождение и, таким образом, должен пониматься как «свирепые рабы». В последнем случае, строго говоря, это наименование может относиться к любому этносу.

[ndʒe¹], а чтение — чтению знака 𐰚 [xwên¹], т.е. в данном случае нам предлагается читать знак 𐰚 не по-тангутски, а по-китайски.

Литература

1. Кычанов Е.И. История тангутского государства. СПб., 2008.
2. Софронов М.В. Грамматика тангутского языка. В 2-х тт. М.: Изд-во «Наука», ГРВЛ, 1968.
3. Gong Hwang-cherng. Chinese Elements in the Tangut Script // Bulletin of the Institute of History and Philology (IHP). Academia Sinica. 53. 1982. P. 167–187.
4. Gong Hwang-cherng. Phonological Alternations in Tangut / IHP. Academia Sinica. 59. 1988. P. 783–834.
5. Гун Хуанчэн 龔煌城. Сися вэньцзы яньшэн гочэн дэ чунцзянь 西夏文字衍生過程的重建 (Реконструкция процесса порождения знаков тангутского письма) / Голи чжэнчжи дасюэ бянь чжэн яньцзюсо няньбао 國立政治大學邊政研究所年報 (Ежегодник Института исследований приграничных районов Государственного политического университета Тайваня). 1984. № 15. С. 63–80.
6. Гун Хуанчэн 龔煌城. Сисяюй дунцы дэ жэньчэн хуин юй иньюнь чжуаньхуань 西夏語動詞的人稱呼應與音韻轉換 (Согласование личных форм и фонетические чередования в глаголах тангутского языка) / Юйянь цзи юйяньсюэ 語言暨語言學 (Язык и языкознание). 2001. 2.1. С. 21–67.
7. Ли Фаньвэнь 李範文. Ся-хань цыдянь 夏漢字典 (Тангутско-китайский словарь иероглифов). Пекин: Чжунхуа шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 1997.

*D.A. Khudyakov**

The mechanism of Tangut character formation from graphic elements

ABSTRACT: The article describes the mechanism of Tangut character formation (in two steps: from primitive strokes to graphic elements or graphemes and then to full characters) and presents a preliminary structural typology of Tangut characters.

KEYWORDS: philology, the Tangut (Xixia) language, semantics, scripts.

* Khudyakov Dmitriy Andreyevich, PhD (Philology), assistant professor of the School of Asian Studies of the National Research University of the Higher School of Economics, assistant professor of the IAAS MSU, Moscow, Russia; E-mail: khoudiakov@bk.ru